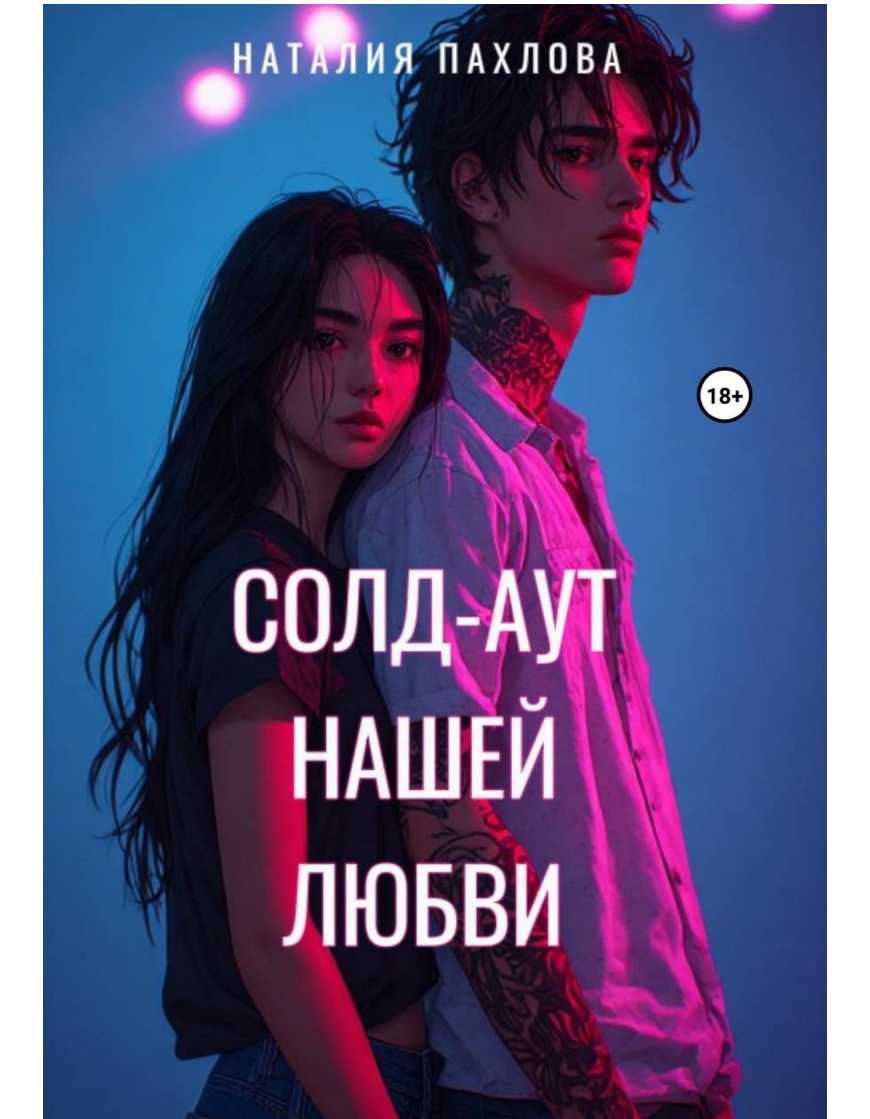

The background of the cover is a digital illustration of a young man and woman. The woman, in the foreground, has long dark hair and is looking directly at the viewer with a serious expression. She is wearing a dark t-shirt and denim jeans. The man stands behind her, his face partially in profile, looking off to the side. He has dark, wavy hair and visible tattoos on his neck and arm. He is wearing a light-colored button-down shirt. The scene is lit with vibrant blue and pink neon lights, creating a moody, urban atmosphere. Several out-of-focus light sources are visible in the upper left.

НАТАЛИЯ ПАХЛОВА

18+

СОЛД-АУТ НАШЕЙ ЛЮБВИ

Наталия Пахлова

Солд-аут нашей любви

<https://litres.ru/74619343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каково это быть настоящей поклонницей? Это значит искать свет в кумире, даже когда сама тонешь во тьме. А что, если судьба решит свести вас в реальности? Сможете ли вы построить что-то настоящее или просто уничтожите друг друга, порезавшись об осколки собственных ожиданий?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	43
Глава 4	53
Глава 5	60
Глава 6	65
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Наталия Пахлова

Солд-аут нашей любви

Глава 1

Диана снова провела всю ночь за ноутбуком, но, кроме двух набранных страниц, так ничего и не создала. Словно невидимый груз тянул её на дно, с каждым днем лишая надежды на нормальное будущее. Её жизнь текла иначе, чем у сверстниц: пока другие строили семьи и обретали счастье в любви, Диана чувствовала себя нетронутым музейным экспонатом.

Было три часа ночи. Рядом с Дианой, устроившейся на диване, остывала очередная чашка кофе. Девушка снова отвлеклась от экрана на ленту соцсетей. Пока в её городе царила ночь, в Нью-Йорке уже наступило утро — именно тогда фронтмен группы «Грязные игры» опубликовал новость о предстоящем осеннем туре по Европе. По телу Дианы пробежала дрожь. Пролистав ленту ниже, она увидела расписание городов и дат. Кровь закипела, а сердце забилось в бешеном ритме. «Почему они не открыли продажи заранее? Я же даже визу не успею оформить на ближайшие концерты!» — почти провыла она в пустоту квартиры. «О чем ты думаешь,

Диана? Нужно дописать книгу, получить хоть какие-то деньги, закрыть долги по аренде и просто выжить, а не мечтать о поездках». Она открыла банковское приложение и с горечью взглянула на баланс. «Для визы нужна солидная сумма. Перестань тешить себя иллюзиями. Сначала заработай на нормальную жизнь, как у всех, а потом уже думай о концертах». Мрачное настроение окончательно поглотило её.

Первые утренние лучи пробивались сквозь шторы, когда Диана, наконец, закрыла ноутбук и легла в постель. Сон не шел сразу, она долго перебирала в голове, как ей удастся попасть на концерт «Грязных игр», хотя совсем не хотела об этом думать.

Ближе к обеду раздался очередной звонок из издательства. После того, как Диана сообщила об изменении сюжета своей книги, разговор с редактором, Давидом, стал напряженным.

— Диана, вам осталось всего месяц до сдачи рукописи! А вы переделываете практически всю книгу! — воскликнул он.

— Давид, это пойдет книге только на пользу. Я обещаю, что сдам ее для редактуры вовремя, — попыталась успокоить его Диана.

— Насколько мне известно, прошлый гонорар был у вас одним из самых скромных среди наших авторов. Если вы пропустите сроки, не получите ничего, — пригрозил Давид.

Разговор закончился гудками.

Диана сидела на кухне, перед ней стоял стол, на котором

находилась лишь чашка свежесваренного кофе и сахарница. Это было единственное, что поддерживало ее в последние дни. Она откладывала деньги, занятые у подруги, на оплату квартиры и новую пачку кофе, опасаясь их тратить. Включив в наушниках любимую нью-металл-группу, она отправилась с ноутбуком обратно на диван. Звуки музыки, особенно звонкий голос солиста, словно придали ей сил, и пальцы снова застучали по клавишам. Через два часа непрерывной работы ее отвлек звонок в дверь. Посмотрев в глазок, она убедилась, что на пороге стояла ее давняя и лучшая подруга Вероника. Вероника была единственной, кто остался в ее жизни из старого круга общения. Друзья постепенно исчезали, вычеркивая Диану из своих контактов, в то время как она все глубже погружалась в поиски себя и своего призвания. Вероника вошла, поставила на комод сумку и протянула Диане пакет с продуктами.

— Если ты откажешься от этого — больше я к тебе не приду! — нарочито приказным тоном произнесла Вероника. — Ты на себя в зеркало давно смотрела? Во что ты превратилась? А ведь мы с тобой были самыми эффектными девушками на потоке!

Диана обернулась и уставилась на своё отражение в дверце шкафа. Бледная кожа, лишенная румянца, в сочетании с ярко-зелеными глазами придавала ей болезненный вид. Её некогда пышные черные волосы потускнели, ведь Диана забросила уход за ними. Но самая заметная перемена — ху-

доба. От прежней фигуры осталась лишь грудь, на фоне которой выделялись ребра, а талия стала непропорционально тонкой.

— Ты вообще что-нибудь ешь? — спросила Вероника, направляясь на кухню. — Нет, конечно, — подтвердила она, взглянув на чашку кофе на столе.

— Я просто ещё не успела сходить в магазин, — солгала Диана, пытаясь оправдаться.

— Неужели ты думаешь, что я тебе поверю? Ты теперь экономишь каждую копейку из тех денег, что я тебе одолжила, — прямо сказала Вероника.

— Я всё верну, честное слово, — проговорила Диана.

— И не думай об этом, — резко оборвала её подруга.

— А вдруг они тебе понадобятся...

— На этот случай у меня есть Александр, — звонко рассмеялась Вероника, поправляя новую дизайнерскую блузку.

— Александр? А как же твой жених?.. — не успела договорить Диана.

— О нём даже не упоминай! Этот скупердяй хотел скромную свадьбу! Моё платье, сшитое на заказ, стоило дороже всего банкета! А Александр... он совсем другой, меня полностью понимает.

Диана добродушно улыбнулась, искренне радуясь счастью своей единственной подруги. Заметив улыбку на бледном лице Дианы, Вероника начала расспрашивать:

— Ну-ка, почему ты улыбаешься? Неужели нашла себе

мужчину после того, как рассталась с тем козлом?! — она по-морщилась. — Надеюсь, это реальный парень, а не какой-нибудь выдуманный музыкант.

— Почему выдуманный? Себастьян живет в Нью-Йорке, а его группа гастролирует по всему миру и скоро будет совсем рядом.

Вероника по печальному тону поняла: это «скоро» почему-то совсем не радует подругу.

— В каком смысле?

— Они приезжают в Европу с туром. А с моим финансовым положением и без рабочего контракта мне просто не дадут визу.

— Прекрати ныть! Ты же у нас будущая известная писательница! И получишь за книгу ещё больше.

— Откуда у тебя такие сведения? — почти безразлично спросила Диана.

— Это самовнушение, медитация! Многим помогает. — Вероника выложила пакет на стол. — Съешь это, иначе я больше к тебе не приду, — она поставила ультиматум.

Пока Диана разбирала продукты, Вероника заметила незаблокированный телефон подруги и взяла его.

— Вот он, твой Себастьян?! Горячий парень, но тебе же не нравились парни с татуировками? А у него всё тело в них.

— Вероник, «любовь зла», сама знаешь. Ты же говорила, что не любишь рыжих, а твой жених был таким. Дело не в татуировках, а в его голосе и таланте. Ты слушала его треки?

Они цепляют с первой ноты.

— Цепляют, конечно, — с сарказмом ответила Вероника и, увеличив фотографию двумя пальцами, спросила: — Какой у него рост?

— Сто девяносто сантиметров.

— Шикарен! — Вероника уже смотрела клип.

— Но...

— Что «но»?

— Миллион девушек в подписчиках.

— Там фанаты, даже дедушки и бабушки есть, — попыталась возразить Диана.

— Да, но он точно не один. Такой горячий парень не останется без девушки.

— У него были прошлые отношения, болезненные. Сейчас он одинок, — быстро заговорила Диана.

— Или просто скрывает. У них есть охрана, менеджеры, — Вероника взглянула на подругу и пожалела о сказанном. Диана сидела поникшая, словно потеряла близкого.

— Пусть будет счастлив.

— Зачем тогда мучаешь себя? Зачем он тебе? — спросила прямолинейная Вероника.

— Он мужчина мечты... Хоть бы раз к нему прикоснуться... — Или оказаться в его постели, — перебила подруга.

— Мне больше и не надо! — воодушевленно заявила Диана.

— Тут я тебя понимаю, — согласилась Вероника, рассмат-

ривая фотографии Себастьяна. — Так, дорогая моя писательница, у тебя есть цель, а средства найдутся. — Она встала и направилась к выходу. — Переспать — это не жениться, это реально. Уж и не таких соблазняли, — Вероника рассмеялась. — Помнишь, как я познакомилась и улетела на отдых с юристом дочерней фирмы?

— Благодаря которому вашу фирму от проверок освободили?

— Я думала о своих приоритетах, — она покрутила ключами. — Миллион конкуренток — это не десять миллионов, как у корейских звезд. Туда бы даже я не полезла, — снова засмеялась подруга и послала воздушный поцелуй. — Жду сообщения о готовой книге.

Дверь захлопнулась прямо перед носом Дианы. «Все вы ждете готовую книгу», — с обреченностью произнесла Диана. Приготовив ужин, она вновь погрузилась в сюжет, решительно удаляя несколько страниц своей рукописи.

За окном всю ночь лил дождь, совершенно не по сезону. Изменив и дописав под утро несколько глав, Диана наконец-то отправилась спать, укрывшись поглубже одеялом. Оно было таким мягким и несло аромат, напоминающий мужской парфюм. Это был новый кондиционер для белья, подарок Вероники на восьмое марта, привезённый ею из Италии. Запах дорогого парфюма. «Интересно, как пахнет Себастьян?» — с этой мыслью она погрузилась в грёзы и, дойдя в своих фантазиях до фразы «Я бы не отказалась от него

даже потного после концерта», тут же провалилась в сон.

Утром на телефоне снова были пропущенные от редактора. «Сегодня нужно дописать ещё несколько глав, чего бы это ни стоило», – установила для себя Диана. Полноценно позавтракав и вспомнив наставления подруги, она вновь открыла ноутбук. Ей очень хотелось перенести ночные фантазии в текст, не прячась за вымышленными персонажами. Казалось, она стала откровеннее, возможно, это надежда попасть на концерт придавала сил её творчеству. Время от времени она отвлекалась, просматривая свежие видео с выступлений Себастьяна. Глядя на него в чёрной рубашке, нежно обнимающего микрофон, она черпала положительную энергию. Диана вновь бросалась к клавиатуре, со страстью описывая их возможную близость. Сделав очередной перерыв, удобно устроившись на диване, она пролистывала фанатские страницы с множеством новых фотографий. При виде одной из них Диану прошиб холодный пот. На любительском фото Себастьян, как ни в чем не бывало, откровенно обнимал одну из поклонниц, а на следующих – другую.

«Он же никогда себе такого не позволял. Себастьян много раз говорил, что не намерен смешивать флирт с фанатами и своё творчество», – закричала Диана в пустоту комнаты. Она, словно обезумев, переходила на профили счастливых поклонниц, у которых теперь осталась память о встрече с кумиром не только в фото и видео, но и в тёплых объятиях. Диана пристально изучала их снимки, сторис, хэштеги. Её

охватил адреналин, как если бы она была восемнадцатилетней девчонкой, ревнующей своего первого и единственного парня. Она завидовала этим фанаткам, их жизни — возможности легко купить билет и без проблем отправиться на концерт любимого исполнителя в любую точку мира.

По её щекам текли горячие, солёные слёзы, прожигая покусанные губы. Эти губы, пухлые от природы, могли бы привлечь его взгляды и поцелуи. Они давно были никому не нужны, в том числе и Себастьяну. Зачем иметь стройную фигуру и длинные, густые, манящие чёрные волосы, если рядом нет любящего мужчины? Мужчина, который будет вдыхать аромат её волос, крепко сжимая их пальцами, проявит своё превосходство и затащит в постель. «Ненавижу! Я теперь ненавижу тебя, Себастьян!» — прошипела Диана, сжав челюсти до боли. Она потянулась к ноутбуку, с яростью подняла крышку и бросилась набирать текст. Не в силах остановиться, она писала главу за главой, словно в бреду.

Оставшуюся часть книги она закончила к обеду следующего дня. Словно опьянённая, она не могла прийти в себя и первым делом потянулась не к кофе, а к телефону. Набрав номер редактора, она выжидала ответа, несмотря на долгие гудки.

— Моя книга готова! — воскликнула Диана в трубку.

— Отлично, Диана, присылайте. У нас через час будет совещание с сотрудниками, и мы начнем с вашей работы, — голос Давида звучал на удивление дружелюбно. — Одна-

ко, недавно нам прислали еще несколько рукописей, поэтому рассмотрение вашей, возможно, займет больше времени.

— Делайте с моей книгой что угодно! Я ее видеть не желаю! — эмоционально бросила Диана.

Давид взял паузу, а затем ехидно ответил:

— Вы же хотите получить за нее деньги, или они вам тоже уже не нужны...

— Нужны. Спасибо, буду ждать вашего звонка, — не дав редактору договорить, Диана завершила разговор.

Через несколько часов, доедая бутерброд — готовить ей не хотелось — Диана корила себя. «Как я могла так вспылить? Если он обидится, денег я не увижу. Сама себе вырыла яму,» — она чуть не подавилась. «Если останусь без средств, придется просить Веронику устроить меня хотя бы уборщицей,» — слезы навернулись на ее глаза.

Сколько лет она старалась пробиться сама: поступить в университет, публиковать статьи, писать книги. Но никто не замечал ее талантов. Только упорный труд помогал ей держаться на плаву. Почему кому-то везет, а ей приходится пробивать себе дорогу? У Дианы не было близких, кто бы помог материально или морально. Отец ушел, когда она была ребенком, а мать умерла, в то время как Диана поступила в университет. Там, на первом курсе, она и встретила эпатажную и пробивную Веронику — единственную подругу, ради которой она сделает всё возможное.

«Ну так я и сделала, как настаивала Вероника — я допи-

сала эту чертову книгу», — вновь Диана громко высказалась, словно перед ней группа ее фанатов. «Фанатов», — она повторила слово несколько раз. У нее и ее книг не было фанатов. Зато миллионы были у Себастьяна и его группы. Что-то внутри нее надломилось. Она спокойно зашла в социальные сети и удалила из подписок страницу Себастьяна. И ей полегчало, будто невидимый груз свалился с ее плеч. Наверное, слишком долго она была влюблена в этот недостижимый идеал мужчины.

Отложив гаджеты, Диана приступила к реальной жизни. Она устроила генеральную уборку. Через пару часов, перебирая вещи в шкафу, она без сожаления выбрасывала старые майки и джинсы, купленные на последние деньги. Руки дошли до худи. Диана достала толстовку с принтом фотографии Себастьяна. "Эта толстовка стоила целое состояние," — вспомнила она, как заказывала ее через посредников, и цена в итоге удвоилась. Но какое счастье она испытала, вскрыв посылку и надев ее на голое тело. "А вчера он обнимал практически голую фанатку," — с яростью Диана бросила толстовку в мусорный пакет.

Сделав паузу, Диана оставила пакет в прихожей, чтобы не забыть его, когда в следующий раз пойдет выносить мусор. Она попыталась вспомнить, когда в последний раз покидала квартиру, но безрезультатно.

Она не успела заняться собой сегодня, но уже наметила план на утро. Впервые за долгое время она легко уснула, да-

же не ворочаясь. Во сне ей казалось, что это Себастьян обнимает ее, а не какую-то фанатку. Она ощущала тепло его кожи. Он шептал ей что-то нежное прямо на ухо. Диана чувствовала себя маленькой принцессой в его объятиях. Она слышала биение его сердца, сквозь черную майку, обтягивающую его накачанный торс. В попытке обнять его во сне, она упала с кровати. Удар отозвался гулом в голове.

Диана, собравшись с силами, поднялась, наскоро натянула одежду и, пылая гневом, направилась в прихожую. Натянув кроссовки, даже не завязав шнурки, она схватила пакет и вышла на улицу. Единственным ее желанием было поскорее избавиться от всего, что напоминало о Себастьяне, включая мерч. С третьей попытки ей удалось забросить увесистый пакет в мусорный бак. На душе сразу стало легко, словно она выполнила важную миссию. Прогулявшись немного, она почувствовала прилив сил и как улучшилось ее настроение.

Едва переступив порог квартиры, Диана услышала настойчивый звонок мобильного. Не желая создавать себе лишних хлопот, она не спеша сняла обувь, в то время как телефон продолжал разрываться. Наконец взяв его в руки, она смахнула вызов, не глядя на имя звонившего.

— Диана, ты где была? Я звоню тебе уже в четвертый раз!
— прокричал в трубку Давид.

— Что случилось? Если вам не понравилась моя книга, не стоит на меня кричать!

— Не понравилась? Эта книга — будущий бестселлер!

Это просто бомба! — продолжил он уже радостным тоном.

Внутри Дианы что-то начало тикать, отсчитывая мгновения до нервного срыва.

— Ты почему молчишь? Алло, Диана, ты меня слышишь?

— Слышу, — ошарашенно ответила она.

Давид принялся рассказывать о своем восторге от прочитанной за ночь книги и озвучил гонорар. Диана переспросила несколько раз, не веря своим ушам. Но идеальную картину омрачал один нюанс:

— Диана, у нас остается одна загвоздка: твой герой — реальный музыкант?

— Герой книги — да, Себастьян, фронтмен группы «Грязные игры».

— Так вот, — радость в голосе Давида исчезла, — я уже говорил с директором, но она отказывается пускать книгу в печать без письменного согласия Себастьяна.

— Что? — Диана не могла поверить своим ушам.

— Ему нужно подписать согласие, что он фигурирует в книге. Ты же знаешь, как звезды любят подавать в суд. Представляешь, какой иск за моральный ущерб он нам выставит! Мы разоримся!

Диана молча слушала Давида, что было для нее совершенно нехарактерно — она ни разу не прервала его речь.

— Алло, Диана, ты на связи?

— Давид, немедленно удалите эту проклятую книгу со своего компьютера!

— Какую еще проклятую? Ты хоть понимаешь, что она станет настоящим хитом среди молодежи? А если ты добьешься одобрения от этого твоего Себастьяна?

— Не моего, а Себастьяна.

— Ну, послушай... Если он даст добро, то в будущем мы сможем продать права на экранизацию, — последнее слово он произнес с особым, подчеркнутым акцентом.

— Диан, я перезвоню, у нас тут срочное совещание у директора.

В трубке зазвучали короткие гудки, но Диана продолжала прижимать телефон уху. «Может, я так сильно ударилась головой, когда падала с кровати, что у меня начались галлюцинации?» — задалась она вопросом.

Шел второй день, как она ни разу не прослушала ни одной песни Себастьяна. Алгоритмы соцсетей больше не подсовывали ей его видео и фото, и Диана почувствовала себя так, будто с нее сняли тяжелые оковы. «Вероятно, так и начинается новый этап жизни», — с улыбкой произнесла она в пустоту. Это приподнятое настроение продлилось всего пару часов, пока не зазвонил телефон — это был редактор. Ей меньше всего хотелось вести диалоги, она лишь мечтала поскорее получить гонорар за книгу и начать жить нормальной жизнью, без долгов, как и все ее сверстники.

— Слушаю, Давид, — сухо ответила Диана.

— Я только что с совещания, без обеда, представь, как долго меня там мурыжили!

— Вам за это платят деньги.

— Меня мучили именно из-за твоей книги.

— И вы за это тоже получаете зарплату.

— Вы с Анной меня до инфаркта доведете! Понимаешь, Диан, она требует официального согласия Себастьяна.

— Он не мой.

— Какая разница. Его согласие необходимо.

— Давид, вы же опытный редактор; понимая суть ситуации, вы могли бы просто соврать... Соврать, что Себастьян — лишь выдуманный персонаж.

— Нет, моя дорогая, в таком случае твоя книга не будет стоить и копейки! Весь интерес именно в связи с реальным человеком, да еще и такого уровня — рок-звездой.

Диана промолчала. Казалось, все надежды на новый счастливый период жизни таяли на глазах.

— Диана, ты меня слышишь? Нам нужно письменное подтверждение от

Себастьяна. Ты ведь его фанатка?

— За такую проницательность вам полагается премия, — съязвила Диана. — Не фанатка, а поклонница его творчества.

— Боже, какая разница! — Давид тяжело вздохнул, предвещая долгую лекцию. — Раз ты давняя поклонница, значит, знаешь все его ресурсы и соцсети, где он общается с аудиторией. Напиши ему по поводу книги. Твое сообщение наверняка заметит его менеджер. У звезд всегда есть менедже-

ры. Возможно, все обойдется простым формализмом — пересылкой согласия по электронной почте.

— А если не простым? — раздраженно перебила его Диана.

— Ну, тогда договоришься о личной встрече... — Давид намеренно сделал паузу.

— Вы шутите? О какой встрече речь? Он живет в Америке, а в текущей мировой ситуации мне визу вряд ли одобряют.

Наступила тишина. Но Диане казалось, что она буквально слышит, как Давид лихорадочно соображает, подбирая новые пути решения.

— Постой, у тебя же в тексте есть упоминание его тура по Европе. Это меняет дело.

— Его концерты там начнутся ровно через месяц. Все билеты распроданы. Даже перекупщики не смогли достать лишние. Это тоже не выход.

— Хватит меня нервировать! Нужно сохранять оптимизм. Как это называется...

— Самовнушение.

— Точно, самовнушение. Главное — свяжись с его менеджером. — Давид так же внезапно оборвал связь, как и начал этот разговор.

Допивая очередную чашку кофе, Диана вдруг поймала себя на тревожной мысли: что, если ничего не выйдет, денег за книгу не будет, а Вероника не сможет предложить ей работу в ближайшее время? Она окажется на самом дне. Взглянув

на шкаф, Диана начала себя терзать: «Мне даже нечего заложить или продать. Можно было выручить деньги за почти новую толстовку с принтом «Грязных игр», которая теперь валяется где-то в мусоре. Хотя...» Диана вспомнила, что мусор вывозят только утром. Сейчас был поздний вечер, и до рассвета еще оставалось время.

Натянув кроссовки и собрав волосы в хвост, она вышла на улицу. Несмотря на поздний час, по кварталу бродили соседи, которых она изо всех сил старалась не встречать.

Почти час, копаясь в мусорных баках, Диана боролась с остатками стеснения и брезгливости — она уже прикидывала, за сколько сможет продать найденные вещи. Наконец ей в руки попал тот самый большой черный пакет.

— Диана, это ты? — из темноты раздался мягкий женский голос.

Диана вцепилась в пакет так сильно, что по спине пробежал холодок, а на лбу выступил пот.

— Диана, — повторила женщина.

Притворяться было бессмысленно: женщина ее узнала. Свет уличного фонаря выхватил из тени фигуру соседки с нижнего этажа, которая знала Диану еще с младенчества.

— Деточка, что с тобой случилось?

— О, тетя София... Со мной все в порядке, — Диана попыталась выдавить улыбку.

— Я так давно тебя не видела, уж подумала, что ты съехала.

— Я просто очень занята, — добавила она. Ответ прозвучал нелепо и фальшиво, особенно учитывая, что она производила это, едва выбравшись из мусорного контейнера.

— Занята... — с грустью повторила соседка.

— Я случайно выбросила пакет со своими вещами и теперь пытаюсь его найти.

— Ну-ну. А я уж подумала, что ты, как твой отец, стала бродить по помойкам. Хотя о покойниках плохо не говорят...

Диана продолжала судорожно сжимать пакет; казалось, он обжигает ладонь, словно расплавленная лава. Ей хотелось швырнуть эти вещи в костер, лишь бы изображения Себастьяна больше не причиняли боли. Не проронив ни слова, она выскочила из бака и быстрым шагом направилась к подъезду.

Лишь оказавшись дома, Диана упала на колени и зарыдала. Слова соседки вскрыли старые раны, которые она так старательно пыталась залечить. Прошное вновь настигло ее, и Диана боялась, что эта боль будет преследовать ее вечно. Она пыталась не винить себя в том, что отец — бросивший их с матерью — закончил жизнь пьяницей и попрошайкой. Это был его выбор, его ответственность. Мать до последнего вздоха ждала его возвращения, верила, что он одумается. Диана же не ждала его никогда. Даже спустя столько лет ей никак не удавалось отсечь горечь прошлого и начать жить заново.

— Нет, я не сдамся! — выкрикнула она, сбросила крос-

совки и вбежала в гостиную.

Включив ноутбук, она нашла страницу группы «Грязные игры» и снова подписалась на них. Целый час она мучительно подбирала слова для сообщения, то и дело сверяясь с онлайн-переводчиком. Когда кнопка «Отправить» была нажата, она наконец выдохнула. Уставшая и ощущавшая на себе неприятный запах после «вечернего приключения», Диана поплелась в ванную. На большее не было сил.

Дни сменяли друг друга, но Себастьян так и не ответил — сообщение даже не было прочитано. Тем временем Давид продолжал обрывать телефон, требуя результата.

В очередной попытке найти способ связаться с музыкантом или его представителями, Диана вспомнила о мерче, который заказывала через посредника. Перебрав сотни диалогов, она нашла переписку с девушкой, занимавшейся доставкой. Диана решила действовать прямо: она объяснила ситуацию, подчеркнув, что ей не нужны личные контакты Себастьяна — достаточно, чтобы его представители ознакомились с рукописью и дали согласие на упоминание имени в книге. Для связи она предложила контакты своего редактора.

Она почти не надеялась на успех, но не прошло и суток, как статус сообщения сменился на «Прочитано». Диана обновляла вкладку чата почти каждый час. И через день пришел ответ: девушка приняла ее предложение всерьез и запросила данные издательства. Вероятно, на нее повлиял и

профиль Дианы: страница выглядела профессионально — информация о писательском труде, ссылки на опубликованные книги и статьи в журналах. Никаких признаков фанатичного сталкерства, которые выдали бы одержимую поклонницу.

С этого дня Диана почувствовала, что новый этап жизни накрыл ее с головой, не дав обратной дороги назад.

Воодушевленный ответом официального представителя группы «Грязные игры», Давид не давал Диане покоя, то и дело напоминая о себе звонками.

— Диана, я отправил им сюжет книги, который наш корпоративный переводчик подготовил в кратчайшие сроки. Теперь ждем ответа, — он сделал паузу, чтобы перевести дух. — А Себастьян так и не ответил на твоё сообщение?

— Не ответил, — устало отозвалась Диана, измотанная настойчивыми расспросами. — Давид, какая разница, ответил он лично или нет, если на связь вышел его менеджер?

— Дорогая моя, у менеджеров всегда свои планы на сотрудничество. Порой они губят перспективные контракты, оставляя звездных подопечных в крайне невыгодном положении.

— Вам виднее, — бросила она.

Пока все ждали новостей из Нью-Йорка, Диана выставила на ресейл вещи из мерча Себастьяна. Вещи разлетелись мгновенно. Когда деньги упали на карту, она не почувствовала радости — лишь легкую горечь, словно где-то в глубине

души до сих пор отзывались осколки былых чувств.

Не было и восьми утра, когда телефон снова зазвонил.

— Алло... — сонно протянула Диана.

— Они хотят с тобой поговорить! — почти восторженно воскликнул в трубку Давид.

— Кто и о чем?

— Да проснись ты наконец! Представители Себастьяна хотят личной встречи, у них есть к тебе вопросы.

— Давид, пожалуйста, не кричи. Почему они требуют именно меня? Книга ведь у вас под рукой!

— Наверное, хотят поговорить напрямую с автором. Возможно, попросят что-то изменить или допечатать, — не скрывая волнения, объяснял редактор.

— Ну, допустим. И как вы это себе представляете? Я физически не смогу прилететь в Европу во время их тура.

— Они могут встретиться на нейтральной территории. Одним из вариантов рассматривается Бодрум, — Давид наконец успокоился и перешел на размеренный тон. — Туда-то ты точно сможешь прилететь без проблем.

Диана горько усмехнулась. Смех быстро перешел в беззвучные слезы, заметные лишь ей самой.

— Давид, мне нечем платить за квартиру в следующем месяце, а вы предлагаете Бодрум! Это не просто Стамбул, это центр люксового туризма. Я понимаю представителей Себастьяна — для них это незначительные расходы.

На другом конце провода повисла тишина. Давид, види-

мо, обдумывал ситуацию или просто не решался взять на себя ответственность.

Голова у Дианы раскалывалась. Впервые в жизни она позволила себе проявить твердость:

— Итак, Давид: если издательство так заинтересовано в книге, пусть оплачивает мне командировку.

Она сбросила вызов и, ошарашенная собственной дерзостью, опустилась на диван. С каждой минутой к ней приходило осознание: она совершила ошибку и, возможно, только что уничтожила свой единственный шанс. «Я ведь могла попросить в долг у Вероники. Снова... Но она бы не отказала, узнав, что происходит», — корила себя Диана, понимая, что ставить такие ультиматумы в её положении было крайне рискованно.

Час сменялся часом, а Диана так и не нашла себе занятия. Омлет подгорел, свежесваренный кофе горчил, а хлеб для бутерброда высох настолько, что его можно было использовать вместо кирпича.

«Ничего страшного. Я просто пыталась чего-то добиться в жизни», — успокаивающе повторяла она про себя.

Диана потянулась к ноутбуку и добавила в плейлист ранее удаленный трек «Обезболивание» группы «Грязные игры». Она всегда включала его, когда становилось так обидно, будто боль, добравшись до сердца, разрывала его на части. Голос Себастьяна — мягкий и вселяющий уверенность — всегда действовал как лекарство. Несмотря на его развязное по-

ведение и бесконечные фото с фанатками, Диана была рада слышать его, вспоминая улыбку и движения из клипа.

Дверной звонок вывел ее из этого оцепенения. Глянув на часы, Диана поняла: в такой поздний час может прийти только один человек. Вероника стояла в дверях, тяжело опираясь на косяк; она едва держалась на ногах.

— Ты только представь, этот Александр — тоже козел! — она прошла в квартиру, даже не разуваясь, в новых сапогах на высоких каблуках.

Диана помогла ей снять пальто и направила к дивану.

— Уверена, ты найдешь жениха получше, а — Диана попыталась утешить подругу.

Вероника громко рассмеялась:

— Да какой толк... Я все равно никого из них не любила. Наверное, я просто не умею любить.

— Ну хватит. Ты просто еще не встретила того самого. Вот полюбишь — и тебе

станет плевать на его должность, зарплату и машину.

— Ох, как я мечтаю влюбиться, как ты...

— Как я?

— Да! Чтобы он был моим идеалом.

— И при этом жил за сотни тысяч километров от тебя?

— Нет! Как же я тогда смогу его целовать?! — Вероника растянула фразу, словно пропевая строчку в караоке.

Диана обреченно развела руками:

— Вот и я не знаю.

— Так, красотка, что там с книгой? — Вероника пристально уставилась на подругу.

— Я ее дописала, но всё еще не определено.

— В смысле «не определено», если она готова?

Диана не хотела вдаваться в подробности, зная, что любой разговор неизбежно сведется к деньгам.

— Ну, почему ты молчишь? — Вероника буквально испепеляла ее взглядом и, внезапно потянувшись к подруге, ущипнула ее за плечо.

— Ай!

— Вот видишь. А я подумала, ты в статую превратилась.

— Понимаешь, я чуть не встретила с представителями Себастьяна.

У Вероники расширились глаза:

— Ты вроде бы не пьешь?

— Я не пьяная, в отличие от тебя! Со мной хотели лично обсудить нюансы люди из команды Себастьяна, но издательство намекнуло, что я должна лететь на встречу в Бодрум за свой счет!

— И в чем проблема?

Диана отвернулась, пытаясь сбежать от настойчивого взгляда, и ушла на кухню.

Ополоснув чашки, она решила заварить новый кофе.

— Я тебя не слышу! — громко крикнула Вероника из гостиной.

«От нее не скрыться», — призналась себе Диана. Взяв го-

рячий напиток, она вернулась, готовая к продолжению допроса.

— Откуда мне взять такие деньги? Мне выплатят только с продаж, а тираж могут и не выпустить без подписи Себастьяна, — с горечью призналась она. — Получается замкнутый круг.

— Какая сумма тебе нужна?

— Вероника, я и так брала у тебя в долг. Ты моя единственная близкая подруга, но я не могу быть такой наглой! — воскликнула Диана.

— Ты всегда была слишком принципиальной! Вот поэтому так и живешь! — прямо заявила Вероника. — А этот твой тип из издательства? Почему он не может пойти на уступки и компенсировать расходы?

Диана машинально взяла телефон и принялась вертеть его в руках.

Уловив момент, Вероника выхватила телефон и тут же залезла в список вызовов.

— Так... Где этот твой редактор...

Диана попыталась отобрать аппарат, но подруга была ловчее. В порыве борьбы они не заметили, как звонок был принят, и из трубки раздался сонный голос:

— Диана, ты с ума сошла? Ты видела, сколько времени? Что-то случилось?

— Не Диана, а Вероника! И да — случилось! — без тени стеснения заявила Вероника уже протрезвевшим голосом.

— Вероника?!

— Да, я ее подруга! И почему вы так с ней поступаете? Неужели в вашем крупном издательстве не нашлось денег на поездку? — ее речь набирала обороты. — Это же в ваших интересах — выпустить книгу и заработать на ее продаже!

— Но...

— Или вы думали, что она настолько богата, чтобы легко оплатить перелет за свой счет? Вы хоть знаете, что ей нечем платить даже за квартиру! — выплеснув гнев, Вероника наконец успокоилась.

— Я не знал, что у нее сейчас такие финансовые трудности... Я обсужу это с руководством.

— Да, обязательно обсудите! Иначе мы перепродадим права на книгу другому издательству! — бросила Вероника и оборвала звонок.

Напротив, ссутулившись на стуле, сидела заплаканная Диана. Она не поднимала глаз, и выглядела совершенно сломленной, будто мир окончательно лишил ее сил.

— Ты чего? — непонимающе спросила Вероника.

— Это конец... После такого разговора они не просто откажут мне в публикации — меня внесут в черный список писателей.

Осознав свою резкость, Вероника не нашла ничего лучше, кроме как обнять подругу.

— Мы обязательно найдем выход, красотка...

Диана не смогла отправить пьяную подругу одну в ночь:

отдав ей кровать, она сама устроилась на диване. Еще долго она тихо плакала в подушку и заснула лишь под утро.

Ранний звонок на мобильный Дианы разбудил их обеих, словно назло. Если бы телефон лежал рядом с Вероникой, он бы уже давно валялся разбитым на полу, но в этот раз Диана успела перехватить гаджет со стола.

— Диана, тебе одобрили компенсацию командировочных. Позже я пришлю всю информацию о встрече.

— Давид, мне очень неудобно за вчерашнее. Моя подруга была не в себе...

— Ты должна была сразу сказать, что находишься в финансовой яме!

Вскоре квартиру заполнил такой радостный крик, какого здесь не слышали никогда прежде.

— Я же говорила: «самовнушение» — это вещь! — торжествуя заявила Вероника. А затем принялась помогать подруге приходить в себя, что в данной ситуации оказалось задачей куда более сложной.

Глава 2

— Куда? Да я это не надену! Это слишком вульгарно! — отбивалась Диана, рассматривая вещи, привезенные Вероникой.

— Ты когда-нибудь листала модные журналы? Ах да, ты же смотришь только музыкальные подкасты! — фыркнула подруга, брызнув на нее новым парфюмом.

Только выходя из зоны прилета вместе с переводчиком, Диана поверила, что это не сон. Щурясь от яркого южного солнца, она вспомнила, что совсем забыла очки. Глядя на ручную кладь, которую Вероника битком набила вещами, Диана пожалела, что не смогла сама отобрать только самое необходимое.

В отеле, приняв душ и переодевшись в платье, которое дома показалось бы неуместным, она наконец разглядела в зеркале красивую девушку. Казалось, ее самооценка мгновенно взлетела до небес.

Через несколько часов в холле отеля ее должен был ждать Себастьян, менеджер по рекламе. Диана не чувствовала ни страха, ни эйфории. «Это просто работа», — успокаивала она себя.

За столом ее и переводчика уже ждал американец лет тридцати. Судя по татуировкам, он явно имел отношение к рок-музыке. Диана преимущественно молчала, пока амери-

канец диктовал переводчику правки для книги. Но в тот момент, когда речь зашла о пунктах, которые следовало исключить, по спине девушки словно пробежал разряд тока. Она кожей почувствовала: позади нее стоит мужчина, чья харизма и мощная энергетика производят неизгладимое впечатление.

— Привет, Диана. — Мужчина обратился первым именно к ней.

Она не верила своим глазам. Даже простое «Хеллоу», знакомое с детского сада, вдруг показалось ей чужим и непонятным. Диана замерла, словно внезапно разучившись дышать.

Сердце бешено колотилось, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Но следом пришло странное спокойствие: она вспомнила, что бывшая влюбленность испарилась, оставив после себя лишь горькое разочарование в Себастьяне.

— Добрый день, Себастьян, — ответила она без тени эмоций.

— В целом книга мне понравилась. Но есть моменты, на которые я хотел бы получить ответы лично, глядя вам в глаза.

От его взгляда кожа Дианы в открытом платье покрылась мурашками, и Себастьян это явно заметил.

— Я вас слушаю.

— Почему вы выставили меня злодеем? Неужели вы не знаете, насколько я осторожен в отношениях с женщинами?

— Я не ваша фанатка, чтобы обладать такими знаниями,

— отрезала Диана. — Но ваши последние фото и видео говорят сами за себя. Это дало мне повод сделать такой вывод.

— Ну, я же не спал с ними, это всего лишь фотографии, — Себастьян попытался оправдаться, но Диана лишь усмехнулась.

Он покачал головой и скрестил руки на груди, словно пытаясь защититься:

— Я чувствую себя так, будто оправдываюсь перед вами...

— Можете этого не делать, — бросила она. В этот момент переводчик ощутимо толкнул её в бок, намекая, что пора сбавить обороты.

— Впрочем, это вы заинтересованы в книге, — парировала Диана.

— Себастьян, наше издательство и ваш продакшн видим здесь огромный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества, — тут же вмешался переводчик, принявшись расписывать все плюсы совместной работы. Менеджер Себастьяна согласно кивал, поддакивая коллеге.

Сам же Себастьян не сводил с Дианы пристального взгляда, словно перед ним был сложный ребус, который он отчаянно пытался разгадать.

Чтобы не расплакаться от нахлынувших эмоций прямо за столом, Диана достала телефон и начала быстро строчить подруге, описывая всю неприятную ситуацию.

— Я еще подумаю и дам вам знать, — этой фразой Себастьян завершил встречу. Он поднялся с гостевого дивана

и направился к выходу.

— У нас вылет только через несколько часов. Надеюсь, он примет положительное решение, — прокомментировал менеджер и поспешил вслед за своим подопечным.

Переводчик направился к барной стойке, а Диана, заказав мороженое, вышла на террасу.

Отель был камерным, явно не предназначенным для семейного отдыха: здесь отдыхали либо одиночки, либо влюбленные пары, искавшие уединения. Диана выбрала самый дальний столик, хотя терраса была почти пуста.

Она хотела позвонить Веронике — та как раз была на перерыве и была готова обсудить любые горячие новости. Но едва Диана поднесла ложку с тающим мороженым к губам, как к её столику подошли двое иностранцев.

Из-за их ломаного английского было трудно понять, откуда они. Загорелые тела и мокрые кудри говорили о том, что на курорте они не первый день и явно ищут приключений. Диана вежливо поздоровалась, но не собиралась продолжать беседу. Однако по их наглым, непристойным вопросам стало ясно: они настроены провести этот вечер с ней.

Поняв, что переводчика нет рядом, Диана попыталась набрать его номер, но в этот момент один из мужчин выхватил телефон, а второй ехидно расхохотался.

— Верни ей телефон! — громко, почти рыча, скомандовал мужчина, вошедший на террасу с бокового входа.

Этот голос она узнала бы с закрытыми глазами. Се-

бастьян.

— Я сказал: верни телефон и убирайтесь! Чтобы я вас больше здесь не видел! — он подошел вплотную к наглецам.

Разница в росте Себастьяна с незнакомцами была очевидной, и под его тяжелым взглядом наглецы начали терять уверенность. Стоило им разглядеть его татуировки, как их лица мгновенно изменились. Себастьян вышел на террасу в своем привычном образе, который так обожали фанаты: спортивные шорты и майка без рукавов, практически полностью открывающие тело, покрытое рисунками.

Учитывая численное превосходство, пара не спешила отступать.

— А ты еще кто такой? Не лезь в наш разговор! — огрызнулся самый мускулистый из них.

Обстановка накалялась. Официант, заметивший назревающую стычку, поспешно ретировался с террасы.

Диана не знала, как поступит Себастьян, но он действовал хладнокровно и расчетливо. Он подошел к ней, властно взял за руку и притянул к себе, прижимая к своему телу. Внутри девушки словно проснулся вулкан. Рядом с ним она чувствовала себя хрупкой принцессой, а он — опасным хищником, который, тем не менее, готов защищать ее любой ценой.

Другой рукой Себастьян ловко выхватил телефон у потерявшего дар речи незнакомца.

— Я предупреждал, чтобы ты не выходила одна без охраны. Здесь могут оказаться как озабоченные фанаты, так и

хейтеры, — бросил он и еще крепче обнял ее.

Диана забыла, как дышать, не зная, что сказать.

В этот момент на террасу вбежал менеджер Себастьяна, а за ним — представитель отеля и охрана комплекса.

— Простите нас, господин Себастьян! Мы не знаем этих людей и не понимаем, как они проникли на территорию. Мы немедленно разберемся в ситуации и накажем виновных, — на ломаном английском пытался замять инцидент администратор.

Себастьян направился прочь с террасы, ведя Диану под руку. Только оказавшись в лифте, девушка отстранилась. Она старалась сохранять холодное выражение лица, будто произошедшее ее совершенно не задело.

— Ты совсем не похожа на фанатку, — тихо произнес Себастьян.

— Ты? Мы уже перешли на «ты»?

— Я сделал что-то не так? — он шагнул ближе, пытаясь заглянуть ей в глаза.

Диана отступила на пару шагов.

— Думаю, тебе лучше держаться поближе к своим поклонникам.

Двери лифта открылись, и она быстрым шагом направилась к своему номеру.

Зайдя в апартаменты, Диана сбросила босоножки и упала на кровать, не в силах сдержать слез.

«Почему я так себя веду? Что со мной происходит?» —

винила она себя. — «О такой встрече мечтают миллионы, а я отталкиваю его, словно врага».

В порыве злости на саму себя она приняла душ и вышла на балкон, глядя на потрясающий пейзаж. На деревьях сидели экзотические птицы, издававшие странные звуки, а воздух был пропитан густым, дурманящим ароматом, напоминающим дорогой парфюм.

«А Себастьян, наверное, не пользуется парфюмом. От него ничем не пахло», — вдруг промелькнуло в голове, когда она вспомнила его объятия. От этой мысли по телу разлился жар, а кожа покрылась мурашками — словно она коснулась чего-то запретного.

Близился вечер, но после случившегося ей не хотелось выходить. В следующий раз ее защитника может и не оказаться рядом. Диана позвонила на ресепшен и заказала ужин в номер. Сняв халат, она надела одно из тех платьев, что подруга тайком сунула ей в сумку.

«Ну и что, если увидит официант? Только официант», — успокаивала она себя, крутясь перед зеркалом в черном шелковом платье с кружевной отделкой. Неловкие каблукы она решила оставить в стороне. «Как Вероника умудряется ходить в них весь день?» — только она успела задать себе этот вопрос, как в дверь постучали.

Диана подошла к двери с уверенностью, ожидая увидеть официанта, но за порогом стоял совсем не он. Из-за разницы в росте и отсутствия обуви она видела лишь его грудь в

обтягивающей майке. Только задрав голову, она встретила взглядом с Себастьяном.

— Ты хочешь стать героиней новой истории или просто ждала меня, раз не спрашиваешь, кого пускаешь в номер? — спросил он. Лицо его было серьезным, но в черных глазах плясали искры.

— Я ждала официанта с ужином! — громко ответила Диана, пытаясь выстроить дистанцию.

Себастьян промолчал, но Диана внезапно почувствовала себя слишком уязвимой в этом платье под его пристальным взглядом.

Неловкую паузу прервал подошедший официант с подносом. Диана впустила его и закрыла дверь прямо перед лицом Себастьяна. Пока персонал расставлял блюда, она поспешно накинула на плечи легкую кофточку.

— Впустить вашего бойфренда? — вежливо уточнил официант, собираясь уходить.

Диана хотела во всеуслышание заявить, что Себастьян не ее парень, но, опасаясь разоблачения их лжи, лишь молча кивнула. Она надеялась, что за это время Себастьян успеет уйти, но просчиталась.

Вошедший в номер Себастьян язвительно улыбнулся:

— Ты еще помнишь, что мы встречаемся?

— Это исключительно ради моей безопасности. И твоей.

— Какая забота, — он отодвинул стул и сел.

— Я забочусь о себе. И не слишком ли много ты себе поз-

воляешь? — она предостерегающе указала на него пальцем.

Он рассмеялся и произнес что-то настолько быстро, что Диана не смогла даже уловить смысл сказанного.

— Что?

Заметив ее растерянность, Себастьян понял, что не договорил, и повторил фразу медленнее:

— Ты будешь есть? Все уже остыло.

— Я перехотела, — равнодушно бросила Диана, сидя напротив него.

— Пошли погуляем, — предложил он так обыденно, будто не был рок-звездой, за которой по пятам следует охрана и по которой бредят тысячи фанаток, а был обычным молодым человеком.

Диана пристально смотрела на него, не решаясь принять решение.

— Ты весь день просидела в номере.

— Откуда ты знаешь? Ты что, следишь за мной, ненормальный?!

Лицо Себастьяна помрачнело, словно он вспомнил о чем-то неприятном.

— Ты не представляешь, каково это — когда за тобой следят по-настоящему. Я бы не пожелал такого никому, — он поправил волосы. — Но я попросил охрану приглядывать за твоим номером. Мало ли, вдруг те двое ублюдков появятся снова.

— И куда мы пойдем?

— Можно прогуляться по берегу.

Они шли вдвоем, хотя вдалеке то и дело мелькали фигуры охраны. Себастьян первым нарушил молчание:

— Ты до сих пор плохо обо мне думаешь?

Песок был еще теплым и приятно согревал стопы. Настроение у Дианы было хорошим, и она не собиралась вступать в конфликт.

— Нет. Ты проявил себя достойно, защитив меня.

— Так должен поступить любой мужчина, — он вдруг опустился на песок и вытянул ноги.

Диана молча присела рядом.

— Я не был в отпуске уже целый год. Чтобы просто полежать на песке, поплавать... У меня даже не хватает времени на рестораны в городах тура, — он замолчал, ожидая реакции, но тут же продолжил: — Кажется, я выдохся. Фанаты требуют новый альбом, а у меня нет на него сил.

— Может, тебе просто не хватает вдохновения?

— Или музыки, — добавил Себастьян, повернув к ней голову

Диана ковыряла пальцами песок. Почувствовав его взгляд, она все же не решилась поднять глаза.

— Почему ты решила устроить своей книге такой печальный финал? — он резко встал и протянул ей руку.

— А ты думаешь, возможна счастливая история любви между рок-звездой и простой девушкой? — Диана приняла его помощь и поднялась, отряхивая одежду. Она замерла в

ожидании ответа, но Себастьян молчал.

— Наверное, ты права.

Уже на подходе к отелю он заговорил снова:

— Ночью я улетаю на концерт в Германию, там меня уже ждет группа, — он запнулся, подбирая слова. — Менеджер отправит издательству подписанное разрешение.

Проводив Диану до двери номера, он с улыбкой вернулся к прежней теме:

— Ты так и не рассказала, почему сюжет именно такой и почему главный герой — я, — он на мгновение замер. — Береги себя. Будь осторожнее.

Зайдя в номер, Диана почувствовала, как к горлу подкаптал ком, и не смогла сдержать слез. Все происходящее казалось нереальным, словно затянувшийся сон. Она могла бы обнять его, поцеловать или просто поддаться моменту — она видела его взгляд и чувствовала, что он не против этой близости. Но она снова позволила своим сомнениям взять верх и разрушила все собственными руками.

Диана не воспользовалась ни одним шансом, будто у нее и не было к нему чувств. А они были: ей безумно хотелось прикоснуться к его коже. В тот момент, когда он протянул к ней руку, в животе словно тысячи бабочек били своими крыльями. Его длинные, стройные пальцы, покрытые татуировками, казались произведением искусства. На мгновение она представила, как эти руки изучают каждый сантиметр ее тела.

Уставившись на тарелки с ужином, она принялась пробовать новые блюда, пусть и остывшие. «Не пропадать же добру», — решила она. Впереди оставалось два оплаченных дня на курорте, и Диана твердо намеревалась устроить себе настоящий отдых, которого ей так не хватало.

Глава 3

Потрясающая природа, изысканный интерьер, безупречный сервис и великолепная кухня — всё это должно было поднять ей настроение. Но Диана лишь бесконечно корила себя за то, что упустила мгновение счастья, о котором так долго мечтала.

Она была настолько подавлена, что игнорировала звонки и сообщения единственной подруги. К чувству упущенной возможности добавился стыд перед Вероникой, ведь та делала всё возможное, чтобы поддержать Диану на пути к ее цели.

«Мечты? Оказаться в одной постели с Себастьяном... О чем я вообще думала? Я не в его вкусе», — горько усмехнулась она и направилась к спа-комплексу. Раз всё было оплачено, она решила не отказываться от удовольствия и провела в хаммаме больше часа. Теперь ее кожа, шелковистая и мягкая, пахла восточными маслами, а размякшее тело словно освободилось от невидимых оков.

Диана уже второй день не заходила в социальные сети, избегая страницы Себастьяна и его группы. Она натянула на лицо неестественную улыбку, пытаясь обмануть саму себя. Сняв халат, она рассматривала свою сияющую кожу, но в голове настойчиво пульсировал вопрос:

«А довольна ли ты сама?»

В сумке лежало одно из тех особенных платьев, которые она раньше не решалась надеть. Диана наконец осмелилась примерить его. В этот момент она вдруг почувствовала себя другим человеком — возможно, той самой девушкой, которой всегда хотела стать.

Время приближалось к полуночи. С террасы всё еще доносились звуки музыки — там работал диджей, — но Диане чудилось, будто в дверь кто-то стучит.

Если бы она посмотрела в глазок, возможно, всё сложилось бы иначе. Но в этом и заключается жизнь: мы никогда не знаем, что произойдет в следующую минуту, и не можем полностью контролировать себя.

Когда она открыла дверь, на пороге стоял уставший мужчина. На нем была черная обтягивающая майка, пропитанная потом, и темные брюки. Мокрые волосы и общий изможденный вид выдавали в нем человека, только что закончившего концерт. Себастьян поднял голову и посмотрел на Диану измученным взглядом.

— Как ты здесь оказался?

— Прилетел charterным рейсом сразу после выступления, — он тяжело мотнул головой. — Прости, что я в таком виде... — Он задрал майку, пытаясь проветриться, — и так пахну.

Диана смотрела на него, не веря своим глазам.

— Я не стал заходить в свой номер... Знаешь, наверное, я действительно такой плохой, каким ты меня описала в книге.

Она потянула его за майку, увлекая в номер. «Боже, что я делаю?» — в панике пронеслось у нее в голове.

Высокий, атлетически сложенный мужчина, чей рев мог оглушить концертный зал и зажечь сердца тысяч фанаток, сейчас стоял перед ней, выглядя почти по-юношески уязвимым. Его бездонные черные глаза прожигали ее насквозь, но в этом взгляде сквозила странная робость, будто он боялся к ней прикоснуться. Диана вспомнила его откровения в интервью о первой любви и то, как он вкладывал эту боль в свои песни. Больше всего она боялась, что он до сих пор любит ту, бывшую девушку — Диана не хотела становиться лишь временным обезболивающим.

На его светлой коже с характерным для американцев розоватым оттенком пробивалась свежая щетина. Пряди русых волос с медным отливом слегка вились от влажности, спадая на лицо.

«Неужели я ему нравлюсь? Я ведь совсем не похожа на американку», — вдруг пронеслось у нее в голове.

Молчание прервал Себастьян.

— Ты сводишь меня с ума, — Он прохрипел эту фразу, словно зверь попавший в охотничью ловушку.

— И насколько сильно? — Диана задала этот нелепый вопрос, наблюдая, как под разноцветной татуировкой на его шее бешено пульсирует вена.

— Ты можешь делать со мной всё, что захочешь, — он опустился перед ней на колени. Это было похоже на сцену

его выступления, но вместо многотысячного зала перед ним была только она.

Диана положила ладонь ему на голову, ласково поглаживая, словно он был не двухметровым, покрытым татуировками и пылающим страстью мужчиной, а домашним питомцем. Затем ее пальцы скользнули ниже, нежно оглаживая его щеку. Он обхватил ее бедра и прижался лицом к животу, запечатлев поцелуй на коже. Диана запустила пальцы в его волосы, чувствуя собственническое желание — она больше не хотела его никому отдавать.

Он легко поднял ее и перенес на кровать. Себастьян стягивал с себя майку, а Диана всё еще не могла поверить в происходящее. Сбросив одежду, он замер перед ней — обнаженный, возбужденный, словно безмолвно умоляя: «Любуйся мной, я твой». Где-то внутри шевельнулся страх перед этой мощной грудой мышц, столь разительно контрастировавшей с ее хрупкой комплекцией.

Себастьян склонился над ней, касаясь губами ее шеи. Его гипнотизировал этот чужой, восточный аромат. Ее кожа — белая, тонкая и невероятно нежная — казалась ему чем-то хрупким, что он боялся повредить своей щетиной. Диана не была похожа на девушек, которых он знал. Его фанатки, привыкшие к яркому макияжу, кислотным волосам и коротким топам, часто покрывали тела татуировками с его инициалами. Тело Дианы было воплощением природной чистоты: безупречная кожа, лишь несколько родинок, подчеркивающих

естественную красоту. Эта разница в их природе ощущалась физически.

В момент близости Диана почувствовала боль, осознав, что Себастьян впечатляет не только своим ростом. Она прикусила губу, заставляя себя терпеть, но спустя мгновения дискомфорт сменился ошеломляющим наслаждением. По телу Себастьяна скользили капли пота, что лишь сильнее разжигало страсть. С невероятной силой он менял позы, словно стремясь испытать всё и не упустить ни секунды. Диана не раз вскрикивала, впиваясь ногтями в простыни. Себастьян хрипел, сдерживая себя, но, сделав короткую передышку, не мог оставить ее в томительном ожидании.

Сейчас одно из ее самых сокровенных желаний сбывалось: те самые руки, что привыкли сжимать микрофон, теперь неустанно дарили ей наслаждение, пронизывая ее тело насквозь. И ей этого было мало.

Сначала Диана лишь шептала, едва слышно повторяя его имя, но вскоре перешла на громкие, отчаянные возгласы.

— Себастьян, Себастьян!

— Я еще не закончил, — отозвался он.

В тот момент, когда он вновь вошел в нее, их тела словно скрепились волной жара. Себастьян закричал — и этот звук показался ей мощнее, чем на его самых громких концертах. В это мгновение его не волновал даже собственный голос или страх его сорвать. Наслаждение накрыло их обоих нескончаемой волной. Притянув Диану к себе, он крепко

обнял ее.

Диана никогда не думала, что можно так сладко засыпать под стук чужого сердца. Его пульс словно отбивал ритм одной из его собственных песен.

Утреннее солнце светило слишком ярко для столь раннего часа. Кондиционер был выключен, и в воздухе застыл густой аромат страсти, смешанный с запахом пота Себастьяна. Приоткрыв глаза, она не могла отвести от него взгляда. Его черты лица казались почти ангельскими: прямой нос, четко очерченные губы, ямочка на подбородке. Стоило ей вспомнить его улыбку, как желание прикоснуться к нему вспыхнуло с новой силой.

Боясь разбудить его, она осторожно коснулась его горячей шеи, затем спустилась к мощной груди, полностью покрытой татуировками. Кожа была соленой и безупречно гладкой. Лишь внизу живота, где заканчивались рисунки, он оставался нетронутым — так же, как и его густые подмышки. Он выглядел как настоящий мужчина, и это приводило ее в восторг. Слегка откинув край простыни, она поняла, что его внушительные размеры не были преувеличением. Закрыв глаза, чтобы унять смущение, она коснулась его самой чувствительной зоны.

Себастьян застонал сквозь сон. Его ладонь легла на ее голову, словно задавая темп. Через несколько мгновений его длинные пальцы запутались в ее волосах, потянув их вверх. Он не хотел торопиться, стремясь растянуть это удоволь-

ствие.

Когда Диана открыла глаза, она почувствовала, как краска заливает лицо, но желание взяло верх. Она села сверху, и спустя пару движений Себастьян глухо захрипел.

Диана вновь ощутила дискомфорт. Как бы ей ни хотелось проникновения, пришлось приподняться на бедрах. «Мы даже физически не подходим друг другу», — с грустью подумала она. Но, желая доставить ему наслаждение, она не стала менять позу.

Он метался во сне, по его лбу скатывались капли пота; он тяжело дышал, что-то невнятно бормоча.

Его крик, вероятно, разбудил бы соседей, но Диана была рада слышать его реакцию на наслаждение.

Не выдержав усталости после концерта, перелета и бурного соития, Себастьян просто провалился в глубокий сон, не замечая ничего вокруг. Воспользовавшись моментом, Диана начала собирать вещи — вылет был уже через пару часов. Быстро собрав ручную кладь и приняв душ, она спустилась к стойке регистрации, попросив персонал не посещать ее номер до обеда.

Завтракая на террасе, она в последний раз наслаждалась природой. Допивая кофе, Диана пыталась убедить себя в правильности принятого решения. «Все равно мы не можем быть вместе. Разные страны, разные графики, разные часовые пояса и цели в жизни».

Бросив взгляд на влюбленную пару за соседним столиком,

она лишь искренне улыбнулась своим мыслям. «Даже если бы Себастьян захотел отношений со мной, его фанатки не дали бы нам долго быть вместе. Ему пришлось бы бросить музыку, а я этого никогда не допущу.»

— Диана, вы готовы? — к ее столику подошел переводчик, бросив мимолетный взгляд на сумку.

— Да. Менеджер Себастьяна передал вам подписанные документы?

Сотрудник кивнул и с довольным видом опустился на стул рядом.

— Отличная поездка, согласны? — он прищурился от яркого солнца.

— Поездка мечты, — призналась Диана. И это была чистая правда.

Едва переступив порог квартиры и небрежно бросив сумку, она тут же набрала подругу. Та обрушила на нее такой поток оскорблений, какого Диана не слышала даже в день разрыва с архитектором — а это случилось всего за день до вылета в Париж на четырнадцатое февраля.

— Ты хоть понимаешь, о чем я думала всё это время? Жива ты или нет! Я даже твоего Давида ни на минуту не оставляла в покое!

— Ну, он не мой...

— Какая разница! Зато теперь я знаю, во сколько он просыпается, завтракает, обедает и ложится спать. Хотя и спать я ему тоже не давала.

Диана на мгновение представила, насколько теперь Давид ее ненавидит.

— Ну, рассказывай, что произошло! — потребовала подруга.

— Знаешь, это долго объяснять...

— Я выезжаю! Жди! — перебила Вероника, не дав ей договорить.

Вскоре Вероника уже ломилась в дверь, словно на пожар. Сбросив очередные новые сапоги, она надвигалась на Диану с предельно серьезным видом:

— Выкладывай всё, и живо!

Диане вдруг стало неловко за свою легкомысленность, хотя именно об этом она и мечтала. Но, поддавшись напору, она начала рассказывать, фразу за фразой, обо всем, что произошло за эти дни. Вероника слушала, затаив дыхание, словно эротический подкаст: она замерла, расслабилась и погрузилась в фантазии.

— Эй, подруга, ты меня слушаешь? — окликнула ее Диана, заметив странную улыбку на лице собеседницы.

Вероника поерзала на стуле и глубоко выдохнула:

— Ты сделала всё правильно! Ты получила то, что хотела! — она громко рассмеялась. — Мужчины ведь только этого и ждут, им порой больше ничего и не нужно.

— Но мне всё равно его жалко. Он действительно в меня влюбился и теперь будет страдать.

— Ну и что? Напишет еще не одну песню о своих терза-

ниях. Так он еще и в плюсе останется.

— Да, ты права.

— Хотя... Ваши отношения могли бы быть и на расстоянии. Помнишь ту итальянскую актрису и французского актера с его специфической внешностью? У них же был гостевой брак.

— В моем случае это превратилось бы в ад. У него сумасшедшие фанатки, даже в нашем городе.

— Как хорошо, что у моего Максима нет такой фанатичной публики.

— Максима?

— Да, это мой новый возлюбленный. Он руководитель проекта в компании, с которой мы пару дней назад заключили контракт, — Вероника перешла к рассказам о переменах в личной жизни, которые, казалось, были куда драматичнее истории Дианы.

Глава 4

Пока Диана с головой погружалась в продвижение книги, открывая для себя новый этап жизни, мир Себастьяна постепенно терял краски. Сначала он легко принял исчезновение Дианы: прочитав сюжет ее романа, он словно заранее подготовился к такому повороту, ведь именно так поступила главная героиня. День за днем он тешил себя надеждой, что это лишь художественный прием, способ отточить характеры персонажей, и ничего личного. Он пытался связаться с ней, но издательство отказывалось выдавать личные контакты, ограничиваясь сухими рабочими вопросами через менеджеров. Себастьян хотел поставить ультиматум, но понимал: с уже подписанным разрешением на публикацию он не имеет никакой власти — ему остается лишь ждать гонораров от совместных кампаний.

Турне продолжалось, города сменяли друг друга, и у него не было ни единого шанса выкроить день, чтобы приехать в другую страну и лично посетить издательство в надежде встретить Диану. Его всё больше раздражали мелочи: ошибки звукорежиссера, нерадивость барабанщика, который вместо подготовки оборудования предпочитал проводить время с фанатками за сценой. Поклонницы стали настолько навязчивыми, что Себастьян изменил привычный ритуал: если раньше в конце концерта он раздавал автографы, палочки и

сувениры, то теперь просто уходил за кулисы, не желая ни с кем контактировать.

Забыться он пытался алкоголем: сначала несколько бокалов виски на ночь, затем — бутылка за бутылкой текилы. Как только тур завершился, он практически поселился в звуко-студии. Там он ел, ночевал и методично опустошал новые бутылки. Себастьян почти не выходил в сеть, но, наткнувшись на очередной фан-арт, где он запечатлен в объятиях фанатки, пришел в ярость. Изображение было настолько убедительным, что только он знал, насколько оно далеко от реальности. Себастьян несколько раз жаловался на публикацию, но поддержка игнорировала его запросы. В один из таких вечеров, окончательно захмелев, он просто потерял сознание.

Клавишник обнаружил его случайно, вернувшись на студию из-за забытых ключей. Он вызвал скорую, которая вовремя успела довезти его до больницы. Всю дорогу в машине Себастьян повторял лишь одно имя: «Диана». После экстренных обследований его направили в реанимацию — это состояние не было для него новым. Много лет назад, на заре музыкальной карьеры, он встретил свою первую любовь. Она подарила ему вдохновение, но, не дождавшись взлета его популярности, так же легко и бросила. Именно тогда, в глубокой депрессии, он написал тексты своих нынешних хитов, но это была лишь одна сторона его творчества: за кулисами он годами заглушал душевную боль спиртным, пока не довел организм до предела.

Когда он пришел в себя, Себастьян зарекся влюбляться, и это было бы легко: фанатки менялись с каждым концертом, становясь безликой массой. Он даже сейчас не помнил ни цвета их глаз, ни причесок, ни запаха. Но с Дианой всё было иначе. Даже когда он впервые прочитал её книгу, его словно коснулось что-то глубокое и настоящее. Сквозь строки он почувствовал её тонкую, чистую душу. Она не была очередной «пустышкой» вроде блогеров, чьи искусственные эмоции служат лишь одной цели — погоне за славой.

В памяти всплыл момент их первой встречи. Диана не подавала виду, что волнуется, но он чувствовал это кожей. Ее длинные черные волосы волнами спадали на плечи, и ему хотелось окунуться в них навечно. Ее белоснежная кожа, лишенная даже намека на загар, казалась ему невероятно экзотичной — для американца, привыкшего видеть вокруг лишь людей с розовой от солнца кожей и веснушками.

Пока медсестра устанавливала новый катетер, резкий медицинский запах перебивал тот аромат, что, казалось, навсегда запечатлелся в его памяти. Аромат кожи Дианы и восточных масел, окутывавший его, словно невидимая сеть, из которой не хотелось выбираться.

Медсестра что-то говорила, но Себастьян ее не слышал. Ему мерещились стоны — те самые, в которых смешивались боль и наслаждение, — которые он слышал, когда Диана была с ним в постели. Он пристально всматривался в лицо медсестры, пытаясь найти в ней хоть что-то от любимой,

но тщетно. У медсестры были карие, абсолютно равнодушные глаза. В памяти же запечатлелись зеленые глаза Дианы — глаза, в которых он тонул, веря, что они настолько чисты, что в них нет ни капли лжи. «Лжи» — хрипло выдохнул он, но звук потонул в резком сигнале медицинских приборов. показатели пациента стремительно падали до критических.

В палату вбежала бригада медиков. Они пытались подключить новые капельницы, с трудом находя вены под татуировками, покрывавшими почти всё его тело. Но Себастьяну было все равно. Все равно, что они могут повредить кожу или оставить шрамы. Он хотел лишь одного — избавиться от душевной боли, преследовавшей его с того самого дня, как Диана ушла.

Себастьян провел в коме несколько дней. Когда его перевели в обычную палату, он снова был подключен к капельницам. Участники группы, потерявшие сон и практически не покидавшие больницу, видели его мучения и не знали, как помочь. Они пытались отвлечь его обсуждением сюжета нового клипа, показывали эскизы обновленной линейки мерча, но всё было напрасно. Себастьян, словно разочаровавшийся во всем мире, не реагировал ни на что.

Единственным, чьего визита никто не ожидал, был отец Себастьяна. Много лет назад тот расстался с матерью и фактически исчез из жизни сына. Себастьян давно это пережил, и в нынешнем возрасте его присутствие уже не вызывало отторжения. Отец не стал беречь раны расспросами о про-

шлом, а просто предложил взглянуть на ситуацию иначе.

— Ты понимаешь, что жизнь успешного артиста имеет свои границы? — произнес он. — Сотни тысяч буйных фанатов, запись альбома, съемки, туры... У тебя просто физически не было бы времени на такие отношения.

— Но другие артисты находят время и заводят семьи, — с трудом выдавил Себастьян.

— У каждого свои проблемы, которые не принято выносить на публику, — отец тяжело вздохнул. — Твои поклонницы тоже разные. Мне рассказывали о твоих безбашенных иностранных фанатках, и я боюсь за тебя. Если бы они узнали, что у тебя есть любимая девушка, то не оставили бы ее в покое.

Себастьян молчал. Он мог бы ответить, но не находил в себе сил.

— Знаешь, все твои эмоциональные надломы, должно быть, из-за нас с матерью. Признаю: будучи молодым, я не захотел брать на себя груз ответственности за семью, а тебе, как сыну, нужна была мужская опора. — Он положил ладонь на плечо Себастьяна. — А твоя мать после нашего разрыва не смогла дать тебе любви — она лишь пыталась строить новые отношения, чтобы не остаться в одиночестве.

— Я давно вас простил.

— Но ты не получил достаточно тепла. Ты ищешь его повсюду и, найдя хотя бы кроху, вцепляешься в нее мертвой хваткой. А любовь должна приносить счастье, а не боль.

— Я был счастлив.

— Был...

— И сейчас счастлив, вспоминая то короткое время с Дианой.

— Мой бедный мальчик, — отец опустил голову, что-то невнятно пробормотав.

Внезапно в палату ворвалась женщина — ровесница отца Себастьяна. Густые черные волосы и черты лица, совсем не характерные для типичной американки, выделяли ее из толпы. От нее исходил яркий аромат специй, принесший ощущение жизни в помещение, пропитанное запахом лекарств.

— Знаешь, если ты не можешь жить как прежде, попробуй жить иначе, — обратилась она к Себастьяну. — Попробуй хотя бы притвориться, что всё хорошо — глядишь, и жизнь тебе улыбнется. — Затем она взглянула на отца Себастьяна и широко улыбнулась. —

Никто не заставляет тебя становиться разгульным бабником или прожигать дни в беспробудном кутеже. Но попробуй порадоваться хотя бы тому, что на этой планете есть шанс — пусть даже один на тысячу — вновь встретить свою возлюбленную.

Отец Себастьяна хмуро посмотрел на нее, но женщина лишь толкнула его локтем в бок и продолжила улыбаться.

— Сама права, сынок, — закивал отец. — Или ты вдруг встретишь другую прекрасную девушку.

Женщина недовольно взглянула на пожилого мужчину и

снова толкнула его.

— Твой отец — вечный пессимист! Нужно смотреть на мир с улыбкой. Представь, что твоя любимая увидит твой новый клип, одумается и вернется.

— Я не пессимист! — перебил ее отец. — И не надо относиться к нему как к маленькому мальчику. Он должен быть зрелым мужчиной!

Глава 5

После выписки из больницы Себастьян заперся в студии, посвятив всё время работе над новым альбомом. Однако его решение ограничить контакты с фанатками лишь подогрело их интерес. Теперь поклонницы отслеживали каждый его шаг: от магазинов и списков продуктов до подарков, которые он делал соседям.

В сети разгорелась настоящая война: девушки соревновались в создании фанатского контента, используя нейросети и монтаж, чтобы «присутствовать» в жизни кумира.

Себастьян менял арендуемые дома, продавал и покупал машины, но фанатки выслеживали его повсюду. Не выдержав этого давления, за день до релиза он принял радикальное решение — отменить выход альбома. Продюсерская компания пыталась замять скандал, попутно отменяя и запланированный тур.

Себастьян удалил все страницы в социальных сетях, пытаясь хоть так утихомирить преследовательниц. Но продюсеры, не желая терять прибыль, решили сыграть на популярности артиста: вспомнив о растущем интересе к произведению, они планировали перезаключить договор с издательским домом, чтобы вывести книгу на международный уровень — на рынки Европы и Америки.

— Вы хотите, чтобы я окончательно сошел с ума? — в

очередной раз сорвался на крик Себастьян в офисе его продюсирующей компании.

— Ну почему ты так остро реагируешь? Пока ты на пике популярности, нужно использовать каждый шанс, — в сотый раз пытался успокоить артиста продюсер. — Тебя обожают миллионы девушек. Выбирай любую и наслаждайся!

— Со своей личной жизнью я разберусь сам! — прорычал Себастьян.

— Да-да, разбирайся...

Себастьян в недоумении посмотрел на руководство.

— Я не знаю, что у вас там произошло с этой писательницей, — продюсер намеренно закашлялся, — но сейчас у нас назревают серьезные проблемы.

— На что вы намекаете? — вспыхнул артист. — Я подписал все бумаги еще год назад, и в ее стране все пошло в печать.

— Себастьян, чтобы запустить книгу на новых территориях, нам необходим новый договор. Но...

От напряжения глаза Себастьяна налились кровью.

— Что «но»?

— Издательство не может подписать документы из-за юридических сложностей,

— продюсер понизил голос, словно боясь выдать лишнее.

— Так решите это через юристов! Мы платим им огромные деньги! — почти прокричал Себастьян.

— Вот они и ломают голову, — продюсер отвел взгляд.

— Только не говорите мне, что мне снова придется встречаться с этой девушкой!

— Себастьян вскипел и одним ударом снес стоящее рядом студийное оборудование.

— Сколько лет ты мечтал о такой студии? — с издевкой бросил продюсер. — Ради тебя мы везли технику со всех концов света, чтобы добиться именно «того» звучания. А ты уничтожаешь всё в одну минуту.

— Это всё куплено на те немалые деньги, которые ваша компания заработала на мне, на моем творчестве и моей группе! — Себастьян кричал прямо в лицо начальнику.

Продюсер надменно усмехнулся.

— А без моей компании о тебе бы никто и не узнал.

— Если бы вы отказали, я бы ушел к другим!

Мужчина поднялся из кресла и небрежно поправил воротник рубашки.

— Меня сейчас интересует только контракт на книгу. Разберись в своих отношениях с писательницей, — он снова бросил взгляд на разъяренного артиста. — Издательство заявляет, что теперь права на книгу принадлежат не ей, а другому человеку.

Схватив со стола документы и телефон, он оставил Себастьяна одного в разгромленном офисе.

На следующий день Себастьян прибыл на встречу с юристами, которых наняла продюсерская компания для защиты его интересов и интересов группы.

— Оливер, объясните, что происходит с переговорами по поводу этой чертовой книги! — он изо всех сил старался умирить гнев.

— Себастьян, мы направили повторный запрос на получение документов о передаче авторских прав.

— В каком смысле «передача прав»? Эту книгу написала Диана, и права принадлежат ей!

Оливер был опытным юристом и понимал, что разговор рискует перерасти в скандал. Он промолчал, сделав вид, что поглощен изучением бумаг.

— Оливер, я плачу вам не за сокрытие информации, — с трудом сдерживаясь, произнес Себастьян.

Юрист приспустил очки на кончик носа и пристально посмотрел на него.

— Молодой человек, не стоит поддаваться эмоциям. Хорошо?

— Я слушаю.

Неохотно достав из папки распечатки, Оливер поправил очки и зачитал:

— Права на книгу переданы госпоже Веронике Митте.

— Какой еще Веронике? Здесь явно какая-то ошибка! — воскликнул Себастьян.

— Прошу вас, успокойтесь, — резко оборвал его Оливер. — Подобные условия передачи прав обычно прописываются в пунктах договора.

Себастьян испепелял юриста взглядом. Оливер достал из

папки дополнительные листы и протянул их артисту.

— Эти пункты редко включают в договоры, иногда их относят к форс-мажорам, — он сделал паузу.

Себастьян в недоумении уставился на Оливера; на лбу выступил холодный пот. Было заметно, что артиста начинает бить крупная дрожь.

— Джулия, принеси нашему клиенту воды! — крикнул юрист секретарю.

Выватив стакан, Себастьян жадно осушил его и в оцепенении опустил на стул.

— Единственное, что остается добавить: Вероника пока не вступила в права, так как является третьим лицом. Кто был вторым владельцем, нас информировать отказываются, — Оливер замолчал, наблюдая за Себастьяном и ощущая тяжелую тишину, повисшую в кабинете.

— И что же нам делать?

— Ждать, пока госпожа Вероника официально оформит права, — юрист вновь взглянул на клиента. — Но вы можете сами выйти на представителей издательства — контакты у вас еще остались?

Глава 6

Себастьян возвращался домой в скверном настроении. К его изумлению, замок на входной двери был взломан. Ценности остались на месте, однако кто-то успел забрать личные вещи, включая одежду. Судя по всему, это были навязчивые поклонницы. Поднявшись на второй этаж, Себастьян замер: они добрались до рабочего стола. Самым тревожным было то, что пропали черновики песен и блокнот, в котором были записаны все его ключевые контакты.

Нутро Себастьяна требовало алкоголя, чтобы заглушить стресс, но сил хватило лишь на то, чтобы доползти до кровати. Он провалился в тяжелый сон и проспал до самого рассвета. Его прервал настойчивый телефонный звонок. Номер был незнакомым, и, решив, что это снова фанатки, Себастьян не спешил отвечать. Телефон продолжал разрываться, и, предположив, что звонок может быть связан с издательством, он все же поднял трубку.

— Алло, Себастьян, — раздался в трубке звонкий женский голос.

— Я слушаю, — недовольно прохрипел он.

— Ко мне попал ваш блокнот с личными контактами. Как мне его вернуть? — спокойным тоном пояснила девушка.

— Слушай, ты одна из этих сумасшедших фанаток! — сорвался на крик Себастьян. — Я подам на тебя в суд! Ты хоть

понимаешь, как это разрушит твоё будущее? Ты не поступишь в престижный университет, тебя не возьмут на достойную работу!

— Прошу вас, не стоит на меня кричать и беспокоиться о моей карьере, — невозмутимо ответила собеседница. — Я давно закончила учебу и работаю помощником в консалтинговой фирме. Именно поэтому я прекрасно понимаю серьезность данных, содержащихся в вашем блокноте.

Себастьян молча пытался переварить услышанное, еще не успев окончательно проснуться.

Слегка откашлявшись, чтобы прочистить горло, он с легкой иронией произнес в трубку:

— И откуда же тогда взялся мой личный ежедневник у такой «порядочной» девушки?

— По этому поводу я хотела бы поговорить с вами лично, — тихо ответила она.

Себастьян громко рассмеялся:

— Ну, можно было придумать повод и поважнее, чтобы наконец встретиться со своим кумиром!

— Перестаньте со мной так разговаривать! Я не воровка и не ваша фанатка. Дело в моей несовершеннолетней сестре.

— О, теперь вы решили без зазрения совести втянуть в это свою сестру? — прохрипел Себастьян.

Девушка хранила молчание.

Верните ежедневник, там важные контакты.

— Хорошо, куда мне его принести? — равнодушно спросила собеседница.

— Оставьте на посту охраны студии на Авеню 4, — Себастьян ответил ей серьезным тоном.

Девушка повесила трубку, а Себастьян, терзаемый головной болью, снова повалился в постель.

Кондиционер работал на полную мощность, но это никак не облегчало состояние Себастьяна. Боль разливалась по шее, плечам и всему телу. Казалось, кровь закипает от нахлынувших воспоминаний, которые он тщетно пытался вытравить из памяти.

Выступления на концертах давно стали для него смыслом жизни. Он буквально питался энергетикой тысяч людей, толпящихся у сцены. Горящие глаза поклонниц и их страстные возгласы дарили ему чувство свободы — пожалуй, это была единственная компенсация за дефицит любви, преследовавший его с детства. Себастьян рос с матерью, полностью поглощенной собственной личной жизнью, и еще подростком решил на первую татуировку, лишь бы привлечь ее внимание. Но в ответ он получил лишь равнодушный взгляд. Тем не менее, испытав странное, почти болезненное удовольствие от процесса, он не смог остановиться. Один за другим фантастические рисунки начали покрывать его тело. Теперь голова причудливого чудовища и изгибы змеи всегда были рядом с ним, и в этом союзе он больше не чувствовал себя одиноким.

Проснувшись с гудящей головой, словно после бурной вечеринки, Себастьян кое-как доплелся до кухни. Он выудил из холодильника ледяную газировку и сделал столько жадных глотков, что едва не осушил половину бутылки. От холода заломило зубы, но чувство голода было сильнее — он с трудом заставил себя откусить немного сыра. Быстро перекусив, Себастьян направился в душ в надежде, что горячая вода утихомирит боль. Натянув первые попавшиеся брюки и толстовку с логотипом «Грязных игр», он решил не тратить силы на поиски чего-то более скромного, хотя в таком состоянии привлекать к себе лишнее внимание совсем не хотелось.

Несмотря на палящее солнце, воздух сохранял осеннюю прохладу, и Себастьян ощутил приятное облегчение, когда легкий порыв ветра коснулся его лица. Стоило ему сесть в «Теслу», как машина автоматически включила любимый плейлист, но уже с первых же нот он решил дать себе тишину и выключил музыку.

Время словно замедлилось, и давящая головная боль с новой силой сжала Себастьяна в тиски. Ему казалось, что шоссе бесконечно, а сам он попал во временную петлю. Спустя полчаса он всё же добрался до Авеню 4. Припарковав машину на ближайшем свободном месте, Себастьян вновь проклинал обстоятельства: даже эта поездка за ежедневником стала пределом его физических и моральных сил.

— Привет, Джек, — едва ворочая челюстью, поздоровал-

ся он с одним из охранников. — Мне должны были оставить блокнот на посту.

— Добрый день, мистер Себастьян, — охранник пристально посмотрел на него, заметив болезненный вид гостя. — Но вам ничего не оставляли. Да и сегодня, кроме звуко-режиссера, никто не заходил.

— Вот дрянь! — прохрипел Себастьян. Стиснув зубы, он выругался и с силой хлопнул ладонью по стойке. — Я это так не оставляю. Выясню, кто эта воровка, и засужу её! — Его лицо покраснело, дыхание стало тяжелым.

В следующую секунду его ноги подкосились, и он начал заваливаться назад. Себастьян едва не ударился головой о кафедру, но вовремя его подхватили чьи-то осторожные женские руки. Открыв глаза, он увидел над собой симпатичную девушку, чей взгляд был полон испуга.

Может, вызвать скорую? — предложила девушка, бросив быстрый взгляд на охранника.

— Сейчас позвоню! — уверенно заявил Джек и, схватив стационарный телефон, принялся набирать номер.

— Брось! Я сказал — не звони! Со мной всё в порядке! — прохрипел Себастьян, с трудом, словно старик, пытаясь подняться.

— Но, мистер Себастьян, у вас может начаться приступ! Если вас не откачают, виноват буду я! — затараторил охранник.

Встав на ноги, Себастьян хмуро окинул взглядом сначала сотрудника охраны, затем незнакомку. Он уставился на неё, так и не соизволив сказать «спасибо».

— Дайте угадаю... Это вы должны были вернуть мне ежедневник? — с едкой усмешкой спросил он.

Девушка смотрела на него как на равного, без тени фанатского восторга или радости от личной встречи.

— Я жду. Вы вернёте мне ежедневник или мне вызвать полицию?

— Ну, во-первых, вы могли бы поблагодарить меня за то, что сейчас стоите с целой головой, а не валяетесь мертвым на этом кафельном полу, — она глубоко вздохнула, словно собираясь с терпением. — А во-вторых, вызывайте. Не думаю, что полиция даже заведёт дело о краже, ведь вещь не стоит и пятидесяти долларов. Хотя для вас этот ежедневник, кажется, бесценен.

— А-а, так вы решили меня шантажировать? — язвительно заметил Себастьян. — Как же вы просчитались: вы стоите на посту, где круглосуточно работает камера с записью звука.

Девушка сохраняла ледяное спокойствие.

— Вам действительно нужно к врачу, — она положила ежедневник на стойку и направилась к выходу.

Прежде чем она успела хлопнуть дверь, Себастьян крикнул вслед:

— Так что вы хотели сказать о своей сестре?

Но девушка не обернулась и вышла из здания.

Взяв в руки ежедневник, Себастьян пролистал страницы и убедился, что все записи на месте. Он нашел нужный номер телефона и сразу сохранил его в контакты мобильного телефона.

Доплетаясь до машины, он едва добрался до водительского кресла. Только расправив спину, Себастьян почувствовал, как на него запоздало накатывает оцепенение, сменяющееся мелкой дрожью. «А что, если всё закончилось там? Я бы уже лежал трупом на холодном кафеле», — промелькнуло в голове. Понимая, что в таком состоянии за руль садиться нельзя, он активировал автопилот своей «Теслы», задав маршрут до дома.

Нервное напряжение не отпускало его даже на подъезде к дому — там его ждал новый «сюрприз». У входной двери стояла девушка лет пятнадцати с опухшим от слез лицом и пакетом в руках. Себастьян, уже не зная, чего ожидать, нащупал в кармане телефон, чтобы в случае чего не терять драгоценные минуты и сразу вызвать помощь.

Когда он подошел ближе, незнакомка опустила голову и оставила пакет прямо у порога.

— Простите меня, — прошептала она.

— Вы когда-нибудь оставите меня в покое?! — сорвался на крик Себастьян.

Девушка громко разрыдалась. Подняв пакет, он заглянул внутрь и обнаружил там свои личные вещи: несколько маек,

брюки и даже нижнее белье.

Боже, вы совсем с ума сошли? — выдохнул он. — Зачем здесь трусы?

— За них девчонки готовы тысячи долларов отдать!

— Какие еще девчонки? — Себастьян попытался вернуть голосу спокойствие.

— Ну, на форуме... ваши фанатки, — пискнула она.

— А ты тогда кто?

— Я... я иногда помогаю знакомым.

— Как помогаешь? — Себастьян едва сдерживался, разговор вызывал у него лишь глухое раздражение.

— Ну, я вскрываю электронные замки, ящики и всё такое, — она хмыкнула носом. — Просто ваши фанатки предложили мне подработать.

— Ты хоть понимаешь, что это преступление? Ты могла испортить себе жизнь, если бы я вчера вызвал полицию!

— Да, сестра мне уже об этом сказала. Она устроила такой скандал... Сказала, что я должна сама вернуть вам вещи, которые не успела продать.

— Сестра? — задумчиво переспросил Себастьян.

— Да. Она должна была передать вам ежедневник. Она первая его нашла и сразу поняла, что он не мой.

Лицо Себастьяна изменилось. Он пристально посмотрел на подростка и спросил уже тише:

— Тебе так нужны были деньги?

— Девчонки предложили приличную сумму. Сестра мне

таких денег никогда не даст.

Себастьян еще мгновение сверлил её взглядом, а затем сухо произнес:

— Больше так не делай. Ты свободна.

Оказавшись дома, он бросил вещи в стиральную машину и запустил цикл. В голове крутилось желание выпить чего-нибудь покрепче, но инстинкт самосохранения взял верх: сейчас ему хотелось просто жить, а не отключаться в больничной палате. Он достал газировку, устроился на диване и, сделав несколько глотков, мгновенно провалился в тяжелый сон.

Проснулся он через пару часов от того, что затекла нога, а шея нещадно ныла. Попытка сменить позу не помогла — сон ушел, оставив его наедине с мыслями. Встав с дивана, он взял телефон и, к собственному удивлению, набрал номер из пропущенных.

Гудки тянулись бесконечно, но абонент не отвечал. «Впрочем, она не фанатка, чтобы бросаться к телефону по первому зову своего идеала», — подумал он. Прошел час, другой, но звонка не последовало. «Наверное, я был слишком груб», — признал он про себя.

Лишь вечером наконец высветился входящий вызов.

— Вы мне звонили, — произнесла девушка после паузы. Её голос звучал ровно.

— Добрый вечер, это Себастьян.

Она молчала, словно давая ему возможность высказаться.

— Признаю, я был не прав.

— Надо же, вы умеете говорить спокойно.

— После того как я понял, что вы не лгали, мне проще общаться.

— Мне не интересно общение с вами. Всего хорошего, — и в трубке раздались короткие гудки.

По спине Себастьяна пробежала странная дрожь, будто эта встреча затронула какие-то невидимые струны в его душе.

Получив ежедневник, он должен был самостоятельно связаться с издательством, но болезненные воспоминания не давали покоя, и, рассчитывая на юристов компании, он решил отложить это дело на потом.

Заказав еду, Себастьян вновь попытался отгородиться от мира: он игнорировал сообщения в группе, не желая отвечать на вопросы о самочувствии — судя по всему, новость о его обмороке уже разлетелась среди знакомых.

С самого утра Себастьян был занят вопросами безопасности: он договаривался со службой охраны и планировал заменить дверные замки. В это же время его отвлекали звонки продюсера, который настаивал на написании новых треков и разработке концепции альбома, чтобы не растерять аудиторию.

— Себастьян, пока юристы не уладили вопрос с переизданием книги, займись творчеством! — продюсер наконец сделал паузу, чтобы отдышаться, но тут же сорвался на крик:

— Неужели среди тысяч фанаток ты не можешь найти себе музу?!

Себастьян сбросил вызов и вернулся к домашним делам.

Едва Себастьян проводил рабочих и закрыл за ними дверь, как в неё нетерпеливо постучали. Взглянув на монитор новой системы охраны, он сразу узнал гостя.

— Себастьян, ты своим поведением нас всех с ума сведёшь! — с гонором заявил клавишник. — Это правда, что вчера случилось на студии? Тебя спасла какая-то девушка? Фанатка? — Парень бросил на друга многозначительный взгляд. — Ну же, рассказывай!

Себастьян, превосходящий приятеля ростом и комплекцией, крепко схватил его за плечо и потянул к выходу.

— Эй! Это ты так относишься к своему незаменимому клавишнику и другу детства?!

— Ты раздражаешь меня своей болтовней! Либо замолчи, либо иди домой и смотри свои идиотские комедии с Люси, — абсолютно серьезно заявил Себастьян.

— Окей, — разочарованно бросил клавишник. — Слушай, ты вообще хоть что-нибудь ешь? — Парень окинул взглядом пустую кухню и заглянул в холодильник. Заметив пакет из доставки, он догадливо протянул: — А-а-а!

Себастьяну было плевать на возгласы друга: он доел кусок пиццы и, включив телевизор, уставился в экран, следя за бейсбольным матчем.

Вернувшись в гостиную, клавишник присел рядом с Се-

бастьяном на диван, сжимая в руках запотевшую бутылку газировки. Он тут же принялся за аккуратный, но настойчивый допрос:

— Джейк сказал, твоя спасительница — красотка!

— И с отвратительным характером! — добавил он.

— Ты забыл, какой характер у тебя самого?! Да мне ее заранее жалко, если она свяжется с тобой! — громко воскликнул парень.

— У меня нормальный характер, — сквозь зубы прошипел Себастьян.

Видя, что друг разбушевался, словно вулкан, клавишник тут же умолк.

Спустя паузу Себастьян спросил совсем о другом:

— У тебя есть наброски новой мелодии?

Клавишник достал смартфон и, покопавшись в приложениях, включил черновую демозапись.

Себастьян закрыл глаза, словно проваливаясь в иную реальность. В его сознании начали всплывать обрывки фраз, идеально ложившихся на этот ритм. Наблюдая за тем, как меняется выражение лица друга, клавишник понял: музыка попала в цель.

Лишь спустя пару минут клавишник осознал, что вечер проведет в одиночестве.

Себастьян, погруженный в свои мысли, напевал мелодию, поднимаясь на второй этаж к себе в кабинет. Сколько бы друг ни пытался отвлечь его от бесконечного потока образов

и фраз, всё было тщетно. Досмотрев матч, музыкант, тем не менее, ушел к себе в приподнятом настроении.

Всю ночь Себастьян пытался подобрать слова к новой мелодии, но ничего стоящего не получалось. Однако он заметил одну важную вещь: после инцидента с недавно знакомой девушкой в нем прибавилось сил. Словно проснулся внутренний бунтарь, готовый вновь покорять этот мир.

На следующий день он поставил себе цель: найти контакты той девушки. Потратив несколько часов на изучение сайтов местных консалтинговых фирм — терпение окупилось.

Себастьян впервые за долгое время отвел себе паузу на выбор идеального образа, и нацепив на запястья несколько серебряных браслетов, он уверенно сел в свою «Теслу».

Только припарковавшись у нужного здания, Себастьян почувствовал легкое волнение: «А вдруг она и сейчас меня проигнорирует?»

Окинув взглядом интерьер офиса, он убедился, что слова девушки были правдой — работа у нее действительно престижная. Уютную гостевую зону составляли мягкие кожаные кресла и кофейный столик из красного дерева. Миновав их, он подошел к секретарю, сидевшей за футуристическим стеклянным столом.

— Здравствуйте. Вы записаны к мистеру Коулу? — с улыбкой уточнила девушка.

— Здравствуйте. Нет, я на консультацию к Кристине...

Секретарь быстро застучала по клавишам и с удивлением

посмотрела на него: — Извините, возможно, вы перепутали даты, но в базе на сегодня записи нет.

Себастьян отвел взгляд, пытаясь подобрать максимально убедительную ложь:

— Возможно, она просто не внесла нашу встречу в систему, — он серьезно посмотрел на сотрудницу. — Вы знаете группу «Грязные игры»?

— Эм, да, одна из их песен — моя любимая, — она замерла, пристально разглядывая его лицо. — Неужели это вы?

— Да. Понимаете, зная мой статус, Кристина могла захотеть сохранить конфиденциальность и не указать нашу встречу в расписании.

— Да-да, вполне возможно. Конечно, я сейчас же ее позову.

Через пару минут к столу, звонко цокая каблуками, подошла Кристина. По ее лицу было ясно: она совсем не рада этой встрече.

— Вы?

— Да. Кристина, мы могли бы продолжить наш деловой разговор в вашем кабинете, — уверенно продолжал лгать Себастьян.

Она на мгновение замешкалась, но, понимая, что отстпать поздно, указала на дверь слева:

— Прошу!

Как только они вошли, Кристина закрыла дверь, стараясь сохранять дистанцию.

Теперь Себастьян задумчиво рассматривал девушку. Она выглядела безупречно:

кашемировый костюм известного бренда, элегантно подчеркивающий ее фигуру, сверкающие бриллиантовые серьги и шлейф дорогого парфюма, подчеркивающий её статус.

— Что вам нужно? Вы понимает, что нарушаете личные границы?

— Что ж, напомним: первой границы нарушила ваша сестра, — он сделал паузу, стараясь смягчить тон. — Возможно, я просто хотел пригласить вас на кофе.

— Кофе я могу выпить и здесь, у нас есть отличный автомат.

— А пирожные? — Себастьян обернулся, словно действительно что-то искал. —

У вас их точно нет.

— Я не люблю сладкое.

— И как же мне тогда выразить благодарность за вашу помощь?

— Просто покиньте офис и больше никогда не пытайтесь со мной встретиться.

Улыбка сползла с лица Себастьяна. Он почувствовал, что сейчас не лучший момент для разговора, и решил не настаивать.

Выйдя из офиса консалтинговой фирмы, Себастьян, вновь обретая привычную уверенность, направился прямо в студию звукозаписи.

— Друг, подтягивайся в студию! — с воодушевлением произнес он в трубку, набирая номер клавишника.

— Буду через полчаса, — быстро отозвался тот. Он уже понимал: Себастьян вернулся в рабочее состояние, а значит, пора приступать к записи новых треков.

Когда команда собралась в студии, начался изнурительный процесс: они записывали демо-версии, оттачивали аранжировки и выбирали финальные композиции. В последующие месяцы группа практически не покидала стены студии. Продюсер оставил Себастьяна в покое, не беспокоя его делами или расспросами, и на время совсем забыл о нерешенном вопросе с книгой.

Себастьян с головой погрузился в жизнь шоу-бизнеса: интервью о грядущем альбоме, встречи с режиссерами, разработка сюжета для клипа. словно подзарядившись новой энергией, он вновь вступил в борьбу за лидерство на музыкальной арене.

Глава 7

Первый же трек с альбома мгновенно ворвался в топ-10 главных хитов месяца. Журналисты массово обсуждали смену стиля Себастьяна, строя догадки о причинах такой трансформации. Сам музыкант хранил молчание, словно что-то замышляя, что лишь сильнее подогревало интерес публики.

После выхода альбома группа возглавила чарты в Америке. Себастьян распланировал масштабный тур по Западной Европе, затем по Канаде, после чего планировал вернуться домой для съемки видеоклипа.

Билеты на первый концерт в Германии, проходивший в одном из крупнейших залов, были полностью распроданы всего за пару часов. Окрыленный успехом, Себастьян на пределе возможностей выступал перед тысячами фанатов. В финале шоу он сделал неожиданное заявление:

— Дорогие поклонники! Мы с группой видим, как тепло вы приняли новый альбом. Многие из вас спрашивали, что стало моим вдохновением. Я хочу признаться: моей музой была девушка по имени Кристина. Она до сих пор злится на меня, и я вновь прошу у нее прощения.

Он опустился на колени и начал исполнять финальную песню. Под последние аккорды гитары сцену освещали вспышки огня, создавая иллюзию пылающего сердца.

Реакция публики была неоднозначной, но большинство

фанатов восприняло это с теплотой: люди понимали, что Себастьян повзрослел и имеет право на личную жизнь. Продюсер, не предупрежденный о подобном перформансе, поначалу рвал и метал, напоминая о контракте и рисках сорвать карьеру. Однако, проанализировав статистику вместе с менеджерами, он изменил мнение.

— Знаешь, а это даже круто, — с хитрой улыбкой сказал продюсер, обращаясь к Себастьяну. — Ты сделал свой имидж более зрелым. Теперь все только и гадают, кто такая эта Кристина.

— Она очень достойная девушка, с ней не будет проблем, — ответил Себастьян, мысленно добавив: «Если мы помиримся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.